

- Особых повреждений нет, двигатель в норме, подшипники целы, цепь держится, не спадает на высоких оборотах, - Канкуро провел пальцем по плоской стороне меча. - Усиление конструкции помогло, думаю проблема износа на предельных мощностях решена.

Взяв оружие на изготовку, сделал пару плавных взмахов, оценивая как пиломеч держится в руке.

- Баланс не смещен, значит остов держит двигатель нормально. Хорошо, - кивнул Канкуро своим словам. Протянул меч его хозяину. - Для нормальной оценки требуется переборка деталей. Сейчас же добавьте смазки в подшипник и можете заправлять.

- Спасибо, Канкуро, - принял оружие Баки. - Как скажешь, выдержит моя Цуру еще один Вакуумный резак?

На секунду Канкуро задумался, просчитывая что-то в уме. В раздумьях переступил с ноги на ногу.

- Одно дзюцу точно выдержит, насчет двух не уверен, ну, а три точно развалят пило... кхм, Цуру на части, - высказался Канкуро.

Кивком дав понять, что принял во внимание мнение специалиста, Баки в очередной раз искренне поблагодарил Канкуро, а затем попросил позвать Догоро, одного из двух выживших джонинов Суны.

- Будешь на улице, попробуй еще раз скрыть наше убежище, - добавил Баки, когда Канкуро уже был у выхода.

Стыд и злость на себя охватили Канкуро. Ну не тренировал он ниндзюцу Земляного убежища! Не тренировал! Оттого его вид был далеко до того, что представлял в своем разуме при создании парень.

Быстро вырвавшись на холодный ночной воздух, Канкуро прошел немного вперед, зачерпывая сапогами соль, развернулся, чтобы оценить состояние убежища.

Крепкое на вид строение из так называемого нейтрального камня выбивалась из пейзажа соленой пустыни. Будь сейчас день и это убожество было бы видно с расстояния несколько пустынных миль! А ведь Канкуро пытался манипулировать через дзюцу песком, скрытым под слоем соли, и у него даже что-то получалось. Стихийную предрасположенность к Земле Канкуро развил в себе весьма неплохо, да вот только без опыта в использовании именно данного конкретного дзюцу все равно ничего путного не вышло.

Несмотря на то, что убежище получилось крепким и удобным, оно выбивалось из общего пейзажа соленой пустыни. Заметным было.

Хоть он прекрасно понимал, что быть лучшим во всем нельзя, его злила собственная несостоятельность в данном конкретном вопросе.

Кроме того, недавние события зародили в душе Канкуро ростки неуверенности в себе. Были еще и мысли о Гааре (Канкуро не переставая задавался вопросом зачем Гаара спас их с Темари от смерти), страх за себя и сестру, сомнения в выбранном пути ниндзя, разочарование в неудачи миссии... Короче говоря Канкуро был не в лучшем расположении духа.

Прошептав что-то неразборчивое, парень воткнул ладони в горячую соль. Ей слой был не так

глубок, поэтому Канкуро удалось достать пальцами до верхнего слоя земли. Точнее камня основания убежища.

Подав в камень чакру, воздействуя на остатки стихийной чакры земли, которую Канкуро преобразовал, создавая убежище, парень попытался подействовать на убежище. Изменить цвет камня, если точнее.

Тщетно. Дзюцу Земли одни из самых устойчивых среди дзюцу стихий первого порядка. Изменять их после создания невероятно сложно даже опытным специалистам в стихии земли, что говорить о недоучке кукольнике, не практикующем ниндзюцу в классическом смысле.

Попытавшись несколько раз и ничего не добившись, Канкуро выпустив носом выдох, перестал впустую тратить чакру.

- Не переживай, парень, со временем станет лучше получаться, - веселый голос Догоро, неведомо, как и когда возникшего за спиной расстроенного Канкуро, испугал парня.

Еле удержав себя от того, чтобы отскочить в сторону, Канкуро медленно поднялся.

- Догоро-сан, Баки-сенсей просил вас вернуться в убежище. Он хочет с вами что-то обсудить, - был немного рад тому, что на его лице маска Канкуро. Больно уж пугающе выглядел Догоро в данный момент.

Этот двадцатичетырехлетний джонин в силу своих ран - все его тело, и лицо в том числе, покрывали зарубцевавшиеся ожоги - был далеко не красавцем, так еще и игра лунного света и тени земли ухудшили ситуацию. Будь на месте Канкуро Темари - пустыню бы огласил бы девичий визг.

- Похож я на Нечестивое сердце? - подмигнул Догоро. Он с юмором относился к себе и своей внешности. По крайней мере на людях. Что в душе у этого человека, джонина, пережившего за свой недолгий жизненный путь больше, нежели Иван за всю прошлую жизнь - загадка.

- Немного похожи, - честно признался Канкуро.

Нечестивое сердце в мифах народов пустынь был жутким монстром с внешностью уродливого мужчины. Призрак приходит холодной ночью и терзает выбранные им жертвы ужасными пытками, проводит страшные ритуалы с кровавыми рисунками и восхвалением злого бога, питает наслаждение из боли, а также ненавидит людей, следующих правилам и принципам. Он анархист и фанатик.

- Простите, я не должен был этого говорить, - опомнился Канкуро.

Парень недоумевал, отчего не сдержал свой язык. Ведь всегда сдерживал!

«Сегодня был сложный день», - подумал Канкуро мимоходом.

- Расслабься, парень. Я уже сбился со счета сколько раз жители оазисов тыкали в меня пальцем и кричали «Нечестивое сердце идет, прячьте женщин и детей», - искажил свой голос Догоро, подражая истерике крестьян. - Ты честный парень. А я не поверхностный человек, обижающийся на правду.

Догоро пожал плечами.

- А по поводу техники не переживай. Ночь скроет все недостатки техники. Уже скрыла, отойди на десять метров и поймешь, - счел нужным приободрить Канкуро джонин. - Нельзя быть лучшим во всем. Выбирай что сердцу ближе и совершенствуй это до идеала, вот прямой путь к становлению отличным ниндзя... Ха-ха-ха, опять меня потянуло советы молодежи давать. Пойдем внутрь, а то одноглазый еще кого пошлет на холод.

Однако несмотря на свои слова, Догоро сразу не отправился в убежище. Ничего не говоря Канкуро он быстро сложил печати и стукнул ладонью по земле.

С слабым «пуф» в клубах дыма возник крупный силуэт.

Сутулящаяся огромная, размером со взрослого мужчину, птица в легком песчаного цвета жилите, шею птицы защищал чешуйчатый шарф с протектором Суны, за спиной птица носила двуххлезвенную глефу. Присмотревшись, Канкуро понял, что это был очень большой гриф.

- Ваш призыв, Догоро-сан? Это он передал в деревню послание Баки-сенсея? - любопытствовал Канкуро пожирая могучее и красивое существо взглядом.

Гриф, гордо выпятил грудь и одарил Канкуро высокомерно-уничтожительным взглядом.

- Несмышленный птенец. Воин не доставляет послания. Воин убивает, - неожиданно заговорила птица хрипловатым, приятным на слух, мужским голосом. - Послания доставляют курьеры. Воины защищают и убивают.

Птица повела крыльями.

У Канкуро же возник вопрос - каким образом птица орудует глефой, у неё и рук-то нет. Неужели в клюве держит?

Задать вопрос Канкуро не решился. Хотя было очень любопытно.

- Данте, защити нас, пока я занят, — это был прямой приказ, сказанный командным тоном.

Гриф, чуть поклонившись, расправил крылья, и взмахнув, создав облако соленой пыли, взмыл в высь.

- Данте отличный боец. Ни раз спасал мне жизнь в сложных ситуациях. Благодаря ему я все еще жив, - провел пальцем по рельефу шрамов на лице Догоро. - Ладно, оставляю эту историю на потом. Пошли, а то Баки будет ворчать, - хлопнул джонин по плечу генину.

- Совет на будущее не доводи одноглазого до состояния старого ворчуна. Сильно пожалеешь. Его постоянный монотонный бубнеж выведет из себя самого спокойного человека.

Дав совет, Догоро отодвинул песчаного цвета тряпку и вошел в убежище. Канкуро поспешил за ним следом.

Помещение встретило его теплым светом раскаленных углей и теплом. Отключив защиту дыхательной системы маски, Канкуро втянул носом приятный аромат трав и цветов. Цветов?

Скосив взгляд в сторону, он увидел сонную сестру, расчесывающую волосы.

- Удалось поспать, Чан-чан? - обеспокоенно спросил парень.

Темари отвлеклась от расчесывания своей гривы, и покачала головой отрицательно:

- Ммм-ммм... немного вздремнула, - моргнула пару раз подряд. - А ты совсем не спал, что ли?

Обеспокоенно спросила Темари.

- Были дела, - повернул голову в сторону старших ниндзя Канкуро.

Проследив за его взглядом, Темари уставилась на сенсея. Её лицо приняло недовольное выражение.

- Не злись. Сама понимаешь, без проверки оборудования не обойтись. Сломается в бою и что тогда?

Темари сглотнула. С нотками испуга спросила:

- Думаешь будет еще один бой? Тот... то существо еще живо?

- Не знаю, сестренка, - добавил теплоты в голос Канкуро. - Надеюсь, что оно мертво. Но в нашей профессии нужно быть готовым ко всему.

Задумавшись на пару мгновений, Темари сжав кулачки решительно произнесла:

- Пускай возвращается. Я не дам вас с Гаарой в обиду. Я не слаба, мне есть чем удивить злодея!

Канкуро зашикал на сестру.

- Не кричи ты, Гаара дремлет.

Спохватившись, девушка зажала себе рот ладонями. С беспокойством и толикой страха посмотрела на темный угол убежища. Там, в тени, приславившись к холодному камню сидел неподвижно маленький мальчик. Его глаза были полуоткрыты, но осмысленности во взгляде не было. Он дремал.

Гаара не мог спать. По крайней мере Канкуро ни разу не видел брата спящим. Сам Гаара утверждал, что сон ему не нужен. За него спит «мама». Сложно сказать, был ли в данном утверждении смысл. Все же разум Гаары истерзан демонами: Ичиби и Расой.

Для него все кончено... так раньше думал Канкуро. До сегодняшнего дня. Во время нападения неизвестного Гаара защитил Канкуро и Темари от смерти. Почему? Было ли это лишь бзиком, порывом воспалённого разума, или же...

Канкуро оборвал мысль и приказал себе не делать поспешных выводов.

- Канкуро, Темари, подойдите, - отвлек от беседы с сестрой и размышлений Канкуро голос сенсея.

Взяв сестру за руку, игнорируя её слабые попытки высвободиться, Канкуро подошел к очагу.

Расположившись поудобней, ребята стали внимать словам сенсея.

- Я получил подтверждение из деревни. Наша миссия продолжается, - как обычно был краток во время брифинга Баки.

Уко, куноичи с шрамом на щеке, вторая джонин выжившая в битве, порывалась что-то сказать, но открыв рот, захлопнула его. Возможно даже прикусив себе язык.

Присмотревшись, Канкуро заметил ладонь Догоро, придерживающий локоть куноичи. Это он остановил женщину от восклицания.

- Заказчик благополучно был распечатан в деревне. Он жив, но испытывает сильную слабость, поэтому не может присоединиться к нам. Дальнейшая операция будет проходить нашими силами. Кадзекаге уговорил Сунабозу-доно поделиться полной информацией о местоположении захоронения Анджей-хана, - четко выговаривал слова одноглазый сенсей. - Эта миссия... мы обязаны выполнить её и найти сокровища. На карту поставлена репутация деревни и дружба с одним из крупнейших торговых домов пустыни.

«Лидеров про Суновской фракции при дворе Дайме», - добавил про себя Канкуро, проникаясь серьезностью ситуации.

- Ситуация усложняется тем, что в регионе видели несколько команд ниндзя из других деревень, и нукенинов. - слово «нукенинов» Баки выделил интонацией. - С одним мы сегодня столкнулись. Аналитики нашли противоречивую информацию о нападавшем. Из листа нукенинов Водопада, лишь один подходит под описание. Некто Какузу, ровесник первого Кадзекаге.

На этот раз Уко не сдержалась:

- Как это может быть?!

- В этом мире возможно все. Я тоже не верю, что это был именно Какузу, но мы, как ниндзя, должны учитывать самый худший вариант. Если имеет место худший вариант из возможных, то мы обязаны быть готовы к встрече с шиноби с полувековым опытом сражений, - был предельно серьезен Баки. - Кем бы ни был наш противник, мы доведем эту миссию до конца. Любой ценой.

Мрачные лица, серьезные взгляды, джонины резко изменились после последних слов Баки.

Темари сжала ладонь брата в своей ручке. Канкуро даже не заметил как она взяла его за руку, настолько внимательно слушал сенсея.

- Какузу? Мама хочет его крови. Пускай приходит. Я раздавлю его! Приходи скорее, скорее, скорее! - прорычал детский голос.

Гаара пробудился.

В воздухе стоял тяжелый запах крови. Он даже заглушил вонь расслабляющих трав, которые так любили монахи Солнца Асуры.

Эхо отчаянного, полного боли крика, разнеслось по пустым коридором монастыря. Всхлип, и на некоторое время залы утонули в тишине. Но прошли минуты, и тишина нарушилась быстрым перестукиванием деревянных сандалий и шлепками босых ног по камню.

Кто-то в панике убегал от ужаса, порожденного вечером пустыни. Это был заросший горбатый монах в желтой хламиде с символом солнца на спине. Некогда шикарное одеяние главы монастыря превратилось в измазанную кровью и мочой тряпку.

- Монстр, нет. Монстр, не убивай! – тараторил монах. – Я не хочу умирать, только не так! Пожалей! Не убивай!

- Тс. Чего ты так орешь, – раздался прямо из-за спины голос и монах с писком подпрыгнул от страха, через запах крови пробилась вонь человеческих экскрементов. Споткнувшись, монах рухнул на камень пола. Размазывая слезы и сопли по лицу, он молил преследователя о пощаде.

- Умолкни, – приказал вышедший из на свет голый мужчина. Его тело, казалось, было сшито из частей других людей. Тонкая, явно женская, левая рука, белый живот, темные, обветренные ноги, и голова – словно резиновая маска, окрашенная в телесные цвета.

От вида монстра в человеческой форме, монах чуть было не потерял сознание. Но пинок привел его в расположение духа.

- Мне нужна информация о усыпальнице Аджей-хана. Говори, и будешь жить.

Монах икнул. Еще раз. От страха он начал икать не переставая. Ему понадобилось некоторое время и пару лечебных затрецин, чтобы прийти в себя.

О могильнике монах, как один из высших иерархов ордена, знал. Точное местоположение, конечно ему доступно не было, но монах знал где и у кого спрашивать.

- Я скажу, все скажу!

Однако монах не был дураком. Не смотря на испытываемый им ужас, он мог немного соображать.

«Если я расскажу все – я труп», – думал он.

- Монстр-сама, вам нужно в Храм Солнечного Зайца, там есть подсказки о месте вечного отдыха Золотого Хана. Но путь к храму скрыт, кроме того, его защищают монахи-ниншуу. Вы сильны, но их много. Не убивайте меня, и я помогу вам добраться до сердца ордена, – бился лбом о грязный пол монах.

- Хм, – потер женской рукой подбородок Какузу. – Как твое имя, монах.

- Риота, зовите этого раба Риота, Монстр-сама! – обрадовался монах.

- Что ж, Риота, собирайся, пойдешь со мной... и тащи ко мне все ценное, что у вас здесь есть.

Вечер. Прохладный кабинет, с прекрасным видом на деревню. Даже в нынешние времена, когда редки карнавалы и празднества, Суна прекрасна своей уникальной экзотической красотой.

Раса любил этот вид. Из кабинета Кадзекаге можно было разглядеть самую дальнюю часть деревни, то самое место, где когда-то давным-давно он жил.

В минуты раздумий, перед принятием важных решений, он всегда всматривался в пустые здания на границе селения, словно пытаясь разглядеть призраки прошлого, там обитающие.

Когда-то давно и он, вместе с тетей, жил в одном из тех пустующих зданий. Маленький и наивный, ржавый гвоздик, как называла его тетя, обожал рассматривать на резиденцию Кадзекаге и мечтать оказаться в ней самым главным. Каким глупым он тогда был.

Вздохнув, Раса прикрыл болящие глаза. Такое бывает, если долго не моргать.

Отвернувшись от окна, мужчина взял со стола свиток. Раскрыл и вчитался в ровные строки красивого, даже прекрасного, почерка.

- Опасность S класса. Рекомендация: направить элитного шиноби для поддержки, —прошептал толи вслух, толи мысленно он. Был порыв швырнуть свиток прочь, как ядовитую змею.

Откуда, спрашивается, ему взять элитного шиноби?

Нет у него подходящей кандидатуры!

«Если только...» - нашептала ему интуиция.

Подумав об одной возможности, Раса застыл. Потер подбородок.

«Если это вскрыется, будут проблемы», - подумал он. - «Но ради будущего деревни я обязан поступить именно так! Если там и вправду кто-то уровня Каге, и он жив, то только одним способом с ним можно будет справиться».

Вскоре Раса убедил себя, то что он вскоре сделает – ради деревни. Приведя свой разум в порядок, он сел за стол, достал бумагу и принялся выводить чернилами приказ о привлечении ниндзя по имени Асар для помощи выполняющим миссию Сунабозу.

Закончив с этим, и передав секретарю распоряжение. Действовать нужно быстро, пока старейшины спят.

«Выслушаю их возражения позже».

Желания сейчас слушать ворчание советников-старейшин не было от слова совсем, поэтому он передаст свои приказы через сторонних лиц.

Тем более советники ничего ему конкретного сделать не смогут, он в своем праве.

Ближе к утру одинокий пеликан покинул деревню Скрытую в Песке. На своей спине он нес одетого в закрытый балахон мужчину среднего роста с огромным двухметровым свитком за спиной.

Асар покинул деревню. В это же время в Суне назревала буря. Был собран совет Суна Го-Икебан, на котором мудрые пожилые люди хватались за головы и костерили всеми им известными плохими словами лидера деревни. Ничего подобного от Расы они не ожидали.